

Шэн Вэньяо вел машину. Вместе с Цзянь Хуаем и двумя «прицепами» — одним побольше, другим поменьше — они направлялись в крупнейший парк аттракционов Хайчэна.

Цзянь Хуай опустил стекло. Поток ветра, ворвавшийся в салон, растрепал его мягкие волосы; отросшие пряди, слегка вьющиеся на концах, хлестали по бледным щекам. Облокотившись на дверцу и подпирая ладонью худой подбородок, он безучастно наблюдал за мелькающими мимо машинами и бесконечной чередой прохожих. В его глазах, озаренных солнцем, вспыхивали и гасли живые искры.

Когда все четверо оказались перед огромными воротами парка, их мгновенно окружила плотная, шумная толпа. Взрослые и дети сновали туда-сюда, задевая их плечами. Шэн Вэньяо осторожно коснулся мизинца Цзянь Хуая, пытаясь переплести их пальцы.

Цзянь Хуай едва заметно вздрогнул, но Шэн Вэньяо тут же это почувствовал. Он слегка повернул голову, всматриваясь в лицо спутника. Цзянь Хуай поджал губы, его длинные ресницы дрожали на ветру, а взгляд растерянно блуждал по бесконечной очереди на вход.

— Страшно? — вполголоса спросил Шэн Вэньяо.

Стоило ему посмотреть на Цзянь Хуая, как он смягчался. Он накрыл ладонью всю руку юноши, согревая её своим теплом. Цзянь Хуай едва заметно кивнул.

Тогда Шэн Вэньяо притянул его к себе, обнимая. Он положил руку на затылок Цзянь Хуая, зарываясь пальцами в шелковистые волосы, нежно поглаживая их. Он поцеловал макушку юноши, вдыхая едва уловимый аромат шампуня.

— Не бойся. Я всегда буду рядом.

Мэнь Чэнь, держа за руку Се Додо, стоял чуть поодаль. Глядя на Шэн Вэньяо, которому, похоже, было плевать на мнение окружающих, он лишь скептически скривился. Но, присмотревшись к лицу Цзянь Хуая, врач понял: за этой маской безразличия скрывается сильное напряжение.

Долгие годы Цзянь Хуай жил в пугающей изоляции. И хотя Лечение сновидениями помогло ему привыкнуть к людям, в реальности он так и не научился быть частью общества. В этой хаотичной, кричащей толпе его робость была естественной, но доктор знал: если он сможет адаптироваться сейчас, это станет огромным шагом вперед.

Мэнь Чэнь терпеливо ждал, пока Шэн Вэньяо закончит ворковать, нашептывая что-то успокаивающее на ухо Цзянь Хуаю. Когда объятия пары начали привлекать слишком много внимания прохожих, врач сухо кашлянул:

— Пора заходить.

Едва он договорил, к ним подбежали две девчушки лет семнадцати-восемнадцати. На них были школьные юбки в складку; крепко держась за руки, они смущенно поглядывали на Шэн Вэньяо и Цзянь Хуая.

— Простите, — робко начала одна из них, — красивые гэгэ, можно вас сфотографировать?

Шэн Вэньяо посмотрел на них без раздражения, но и без спеха. Он легонько коснулся головы Цзянь Хуая и спросил:

— Цзянь Хуай, эти сестренки хотят нас снять. Ты как, не против?

Цзянь Хуай поднял голову. Он увидел два юных, полных жизни лица. Щеки девушек покраснелись, точно спелые яблоки, а глаза блестели от волнения. Стоило им рассмотреть лицо Цзянь Хуая поближе, как они синхронно ахнули, оробев ещё сильнее.

— Гэ-гэ, можно? — они смотрели на него с такой надеждой, что Цзянь Хуай замер, изучая их взглядом.

И вдруг он улыбнулся. Улыбка была едва уловимой, мимолетной, но Шэн Вэньяо и доктор Мэнь почувствовали волну безудержной радости, смешанной с неизбежной, горькой нежностью.

— Можно, — ответил Цзянь Хуай.

Шэн Вэньяо крепче сжал его руку:

— Хорошо.

В тот день солнце было ослепительным. Оно заливало их фигуры золотом, стирая границы между ними. Шэн Вэньяо обнимал Цзянь Хуая за плечи, переплетая свои пальцы с его.

«Щелк!» — счастливые девчушки запечатлели этот момент.

На снимке они были в одинаковой одежде. Шэн Вэньяо, чуть повернув голову, смотрел на Цзянь Хуая, который был чуть ниже его ростом. В его взгляде читалось бесконечное обожание. Цзянь Хуай же смотрел вперед, чуть склонив голову; ветер растрепал челку, открывая его идеальные черты. Глаза его были чуть прищурены, как у сонного кота — с той же смесью гордости и лени, а на губах застыл след той самой улыбки.

Девушки в восторге показали фото Шэн Вэньяо и переслали его ему на телефон.

Тут в разговор вклинилась Се Додо. Она прижалась к Цзянь Хуаю и заканючила:

— Хуай-гэ, Додо тоже хочет с тобой сфотографироваться!

После этого девушки сделали ещё несколько снимков: с очаровательной Се Додо и даже с ворчливым доктором Мэнем. На прощание они радостно замахали руками и, отойдя на несколько шагов, звонко зашептались:

— Боже, они так подходят друг другу...

Ветер донес эти слова до Шэн Вэньяо. Он довольно усмехнулся и поцеловал Цзянь Хуая в кончик уха.

— Слышал? — прошептал он низким, вибрирующим голосом. — Мы — идеальная пара.

Цзянь Хуай посмотрел на их сцепленные руки и промолчал.

Мэнь Чэнь с неоднозначным выражением лица стоял рядом. Он чувствовал себя так, будто его насильно накормили огромной порцией приторной сладости. Се Додо, заметив его перекошенную мину, хихикнула:

— Господин доктор, у вас такой вид, будто вашу любимую белую капусту только что нагло сожрал какой-то боров.

Мэнь Чэнь медленно повернулся и отпихнул её за лоб:

— Брысь.

Се Додо фыркнула и бросилась к Цзянь Хуаю:

— Хуай-гэ, доктор Мэнь меня прогоняет! Можно я «прибрысью» к тебе в объятия?

Но не успела она коснуться его, как Шэн Вэньяо преградил ей путь.

— Боров выталкивает тебя вон, — хмыкнул Шэн Вэньяо, — ему не нужны лишние свидетели.

— Вы! Просто! Издеваетесь! — Се Додо воинственно уперла руки в бока и топнула ногой.

В конечном итоге Шэн Вэньяо пришлось отступить перед её капризами. Он пошел в паре с доктором Мэнем, а Се Додо, торжествуя, вцепилась в руку Цзянь Хуая и вприпрыжку потащила

его вглубь парка.

— Цзянь Хуай... — Шэн Вэньяо проводил их взглядом. — Ему ведь лучше?

— Скоро всё закончится, — отозвался Мэнь Чэнь.

Он снял очки, без своего белого халата он казался просто усталым человеком.

— Слишком долго это тянулось...

— Да, — согласился Шэн Вэньяо. — Слишком долго. Столько усилий... и он наконец улыбнулся.

***

— А-а-а! Не-е-ет!

Люди на «американских горках» заходились в истошном крике, особенно пронзительно визжали дети. Цзянь Хуай смотрел вперед не мигая. Вагончики с бешеной скоростью летели в бездну, закладывали мертвые петли, и кровь прилиwała к голове.

***

"Мама".

Маленький мальчик в строгом костюмчике держит в одной руке сладость, а другой сжимает чьи-то тонкие, нежные пальцы. На нем белая рубашка с темно-синим галстуком-бабочкой, серый пиджак и такие же шорты.

Женщина, чье лицо скрыто сиянием солнца, смотрит на него:

"Малыш, тебе весело сегодня?"

"Угу", — мальчик кивает, его щеки раздулись от леденца во рту. Он восторженно дергает её за руку: "Учительница меня хвалила! Она даже папе позвонила, чтобы сказать, какой я молодец".

На пальце женщины сверкает кольцо с огромным бриллиантом, окруженным россыпью мелких камней.

"И папа обрадовался?"

"Очень! — гордо заявляет ребенок. — Он сказал, что наградит меня. В выходные мы поедem на Остров Ганьдао, в мой любимый Диснейленд!"

"Мой мальчик самый лучший".

Женщина приседает, нежно гладит его по голове и целует в пухлую щечку.

"Мам, только купи мне там много-много конфет с Медведем-наильником..." — шепчет он, прижимаясь к ней.

Женщина смеется, лаская его лицо:

"Конечно, родной".

***

Шэн Вэньяо коснулся ледяной щеки Цзянь Хуая.

— Цзянь Хуай, что с тобой?

Тот вздрогнул, возвращаясь в реальность. Аттракцион остановился. Шэн Вэньяо стоял рядом, склонившись над ним. Лишь спустя долгую паузу Цзянь Хуай тихо выдохнул:

— Ничего.

Шэн Вэньяо не стал расспрашивать. Он просто расстегнул ремни безопасности на его поясе и привычным жестом взял его за руку. Они вместе сошли на платформу.

Мэнь Чэнь, следовавший за ними, внимательно наблюдал за пациентом, в его взгляде за линзами очков мелькнула острая, аналитическая мысль. Се Додо дернула его за штанину, в её больших глазах читалась тревога. Она хотела что-то сказать, но врач приложил палец к губам, призывая к тишине.

В парке было невыносимо шумно. Шэн Вэньяо сжимал ладонь Цзянь Хуая так сильно, будто боялся, что тот растворится в этой толпе.

Вокруг сновали аниматоры в ростовых куклах. Микки Маус с бантом, Белоснежка в пышном платье, Медведь-наильник с горшочком меда... Воздух был пропитан смехом, криками и предвкушением праздника. Казалось, весь мир вокруг окрашен в розовый цвет.

Но Цзянь Хуай оставался безучастным. В его душе царил мертвый штиль.

— Мама! Мама! Я хочу конфету от Медведя-наильника! — закричал какой-то ребенок неподалеку.

Цзянь Хуай поднял голову. Маленький мальчик в синем комбинезоне бросился в объятия красивой женщины в бежевом платье.

Шэн Вэньяо почувствовал, как Цзянь Хуай напрягся.

— Брат... — внезапно позвал его юноша. — Я тоже хочу конфету.

Шэн Вэньяо перестал гладить его по голове. Он на мгновение опешил, а затем просиял.

— Хорошо, малыш, — его голос дрогнул от сдерживаемого волнения. — Я сейчас всё куплю.

Он подвел Цзянь Хуая к аниматору в костюме Медведя-наильника.

— Выбирай любую, — Шэн Вэньяо готов был скупить всё содержимое медового бочонка.

Цзянь Хуай покачал головой. Он выудил один-единственный радужный леденец на палочке.

Шэн Вэньяо расплатился, аккуратно снял обертку и поднес сладость к губам Цзянь Хуая. Тот взял конфету в рот, перехватив палочку пальцами.

Когда они уже собирались уходить, Медведь-наильник вдруг протянул желтую лапу. В ней он сжимал нить от огромного ярко-красного воздушного шара в форме сердца. На шаре золотом было выведено: BABY! I LOVE U!

Цзянь Хуай замер, не решаясь взять подарок. Но кукла не убирала руку, настойчиво предлагая шар именно ему. Шэн Вэньяо прищурился, изучая аниматора.

— Малыш, это тебе, — внезапно произнес Медведь-наильник. Голос был женским, мягким и странно надтреснутым, словно от едва сдерживаемых слез. — Будь счастлив. Сегодня, завтра и всегда.

Цзянь Хуай застыл, не понимая, что происходит, но он сам того не заметил, как сжал ниточку. Шэн Вэньяо коротко кивнул и, обняв Цзянь Хуая, повел его прочь. Отойдя на приличное расстояние, он резко обернулся.

Аниматор всё ещё стоял там. Дети облепили его, требуя шаров, но «медведь» смотрел только им вслед. Заметив взгляд Шэн Вэньяо, человек внутри костюма вдруг отложил корзину и сорвал тяжелую голову-маску.

Это была женщина. Её собранные в пучок волосы растрепались, лицо покраснелось от жары, но это не могло скрыть её былого величия и изящества. Она стояла в нелепом плюшевом туловище, и в уголках её глаз таилась горькая нежность. Она смотрела прямо на Шэн Вэньяо и слабо улыбалась.

В глазах Шэн Вэньяо отразился истинный шок.

Цзянь Хуай чувствовал, как сладость леденца заполняет рот, но в сердце разливалась невыносимая горечь. Он сильнее сжал нитку шара и вдруг, сам того не осознавая, уткнулся лицом в грудь Шэн Вэньяо.

— Что такое? — всполошился тот.

Цзянь Хуай не отвечал. Он закусил губу, чувствуя, как слезы прорываются наружу. Сначала это был тихий всхлип, но через мгновение он перерос в отчаянное, раздирающее душу рыдание. Его пальцы на нитке шара побелели от напряжения.

Цзянь Хуай чувствовал, как его сердце раскалывается надвое. Боль была такой острой, что перехватывало дыхание, холод сковывал внутренности. Он содрогался в объятиях Шэн Вэньяо, пока тьма окончательно не поглотила его сознание.

Он падал в бездонный водоворот, где плоть рвалась в клочья на ветру, а душа оставалась бесконечно одинокой и ледяной.

<http://bllate.org/book/17462/1697487>